

УДК 336.72-048.42:330.837

Модели сберегательных систем по критерию уровня их самоорганизации

Литвин Валерия Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского,
83050, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: val.litwin2015@yandex.ru

Аннотация

Определены эмерджентные свойства сберегательной системы, что позволяет выделить ее из класса других родственных систем. Определена сущность самоорганизации национальной сберегательной системы, показана ее роль в обеспечении устойчивого развития системы. Обоснован тезис о том, что подсистема государственного регулирования может рассматриваться как неотъемлемая составляющая процесса самоорганизации национальной сберегательной системы. Исследован механизм взаимозависимости институциональной структуры сберегательной системы и уровня ее самоорганизации. Раскрыта специфика моделей, особенности механизмов функционирования и развития сберегательных систем с высоким и низким уровнем самоорганизации. Рассмотрены глубинные причины различий сберегательных систем развитых, развивающихся стран и государств постсоветского пространства. Определена сущность институциональной структуры сберегательной системы и условия повышения ее эффективности. Выявлена взаимосвязь между уровнем самоорганизации сберегательной системы, моделями поведения ее субъектов и трендами сдвигов равновесия на рынке сбережений. Исследован механизм обеспечения более высокой эффективности и устойчивости национальной сберегательной системы на основе повышения уровня ее самоорганизации. Выявлены преимущества и недостатки национальных сберегательных систем государств постсоветского пространства. Обоснованы направления институциональных изменений в моделях с низким уровнем самоорганизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Литвин В.В. Модели сберегательных систем по критерию уровня их самоорганизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 12А. С. 265-279.

Ключевые слова

Самоорганизация сберегательных систем, институциональная структура сберегательной системы, модели сберегательных систем с высоким и низким уровнем самоорганизации.

Введение

Актуальность исследования механизмов функционирования и развития сберегательной системы обусловлена ее исключительной ролью в воспроизводственном процессе, обеспечении финансовой безопасности любого государства и благосостояния его граждан. Типологизация сберегательных систем по критерию уровня самоорганизации позволяет определить глубинные причины существующих межстрановых различий, объяснить механизм перехода национальных сберегательных систем к более высокому уровню самоорганизации и, следовательно, к более высокой эффективности и устойчивости. В связи с этим, целью настоящего исследования является определение характерных особенностей сберегательных систем с высоким и низким уровнем самоорганизации, выявление на этой основе специфики механизмов их функционирования и развития. Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие задачи: идентифицировать сберегательную систему во внешней среде на основе исследования ее эмерджентных свойств; определить сущность институциональной структуры сберегательной системы; исследовать взаимосвязь между институциональной структурой и уровнем самоорганизации системы; осуществить межстрановые сопоставления национальных сберегательных систем; обосновать направления институциональных изменений в моделях с низким уровнем самоорганизации.

Самоорганизация как способ развития сберегательных систем

Системный подход исходит из того, что специфика сложного объекта (системы) не ограничивается только особенностями его составляющих, а определяется характером связей и отношений, которые складываются между отдельными элементами. А поскольку любая экономическая система – это иерархическое, полиструктурное, многоуровневое образование, то и изучать его необходимо с разных сторон [Стеблякова, 2010]. Если анализировать сберегательную систему как сложный объект, то совокупность сбережений в различных формах сама по себе, как и множество собственников сбережений, набор сберегательно-инвестиционных инструментов, институтов еще не есть сберегательная система. Это ее элементы с присущими им неэмерджентными характеристиками. В свою очередь, перечисленные компоненты приобретают эмерджентные свойства только благодаря объединению посредством определенных связей в единую структуру, которая обеспечивает их слаженное

функционирование в рамках системы. Синергетический эффект возникает вследствие тесной взаимосвязанности элементов системы, их взаимодополняемости и взаимообусловленности, стремления к объединению (при всей их неоднородности и противоречивости), когда изменения в одних элементах системы приводят к мультипликативному эффекту в других элементах. Нарушение связей в таких системах приводит к потере целостности и внутренних источников развития [там же].

Любая целостная система представляет собой совокупность элементов, взаимодействие которых обуславливает возникновение новых, интегративных качеств, не свойственных отдельно взятым компонентам. Именно целостность сберегательной системы определяет ее эмерджентные свойства, которые, на наш взгляд, проявляются в способности аккумулировать следующее:

- сберегательные ресурсы и формировать ресурсную базу для удовлетворения потребностей воспроизводства;
- сохранять ценность сбережений, обеспечивать их безопасность благодаря перераспределению рисков обесценивания и утраты сбережений между субъектами системы;
- трансформировать сбережения в инвестиции;
- обеспечивать конвертируемость (свободное видоизменение форм) и ликвидность сбережений;
- стимулировать самовозрастание (мультипликативность) сбережений;
- повышать благосостояние граждан, уменьшать негативные последствия циклических колебаний уровня их доходов;
- обеспечивать возможности равномерного потребления настоящему и будущему поколениям.

Эмерджентность (эмерджентные свойства) является продуктом организации и одновременно показателем эффективности организации [Черникова, Черникова, 2011]. Эмерджентные свойства позволяют идентифицировать сберегательную систему во внешней среде и отделить ее от других систем – финансовой, бюджетной, кредитной, банковской и т. д. Основное функциональное назначение сберегательной системы состоит в обеспечении эффективного взаимодействия ее субъектов с целью реализации их интересов, эффективного распределения и свободного перелива ограниченных сберегательных ресурсов, обеспечения непрерывности воспроизводственного процесса.

Сберегательную систему будем рассматривать как диалектическое единство двух подсистем – рыночной организации взаимодействия субъектов и подсистемы государственного регулирования. Результат их взаимодействия определяется спецификой связей между подсистемами, которые образуют институциональную структуру сберегательной системы. Родственными по содержанию понятию «институциональная структура» можно считать термины «институциональная среда» и «институциональная матрица». Под институциональной средой ученые понимают совокупность организаций, ценностей, формальных и нефор-

мальных норм, которые влияют на соотношение стимулов в деятельности и обуславливают достижение максимального согласия между людьми [Олейник, 2007]. Институциональная матрица трактуется как сформировавшийся естественным путем комплекс институтов, обеспечивающий выживание системы во внешних изменяющихся условиях [Ларионова, 2010]. На наш взгляд, институциональная структура сберегательной системы включает формальную (законодательные, правовые акты, легально действующие организационные структуры) и неформальную (привычки, традиции, нелегальные организации) составляющие и формирует иерархически упорядоченный механизм, посредством которого выполняются функции сберегательной системы, реализуются интересы ее субъектов. Элементы институциональной структуры во взаимосвязи и взаимозависимости создают «ограничительные рамки» сберегательной системы, «задают структуру побудительных мотивов» для субъектов сберегательных отношений, выступают «фундаментальными факторами» функционирования сберегательных систем в долгосрочной перспективе [Норт, 1997].

Институциональная структура, сложившаяся и действующая на конкретном этапе развития, определяет основные параметры и уровень самоорганизации сберегательных систем. Под самоорганизацией исследователи понимают любые процессы, связанные со структурированием в системах различной природы, а цель такого структурирования усматривают в сохранении и развитии системы [Тарабрина, 2011]. Самоорганизующейся называют систему, изменение свойств и состояний которой осуществляется в силу действия ее внутренних механизмов. Выделение сущностных характеристик позволяет ученым рассматривать самоорганизацию как свойство систем самостоятельно (без направляющего воздействия извне) реализовывать процессы своего функционирования и развития [Мельник, 2012]. Еще глубже к пониманию самоорганизации подходит Д.С. Вахрушев, считая, что трактовка самоорганизации должна базироваться на фундаментальном понятии упорядоченности, которая, в случае самоорганизации, имеет внутренний характер, а при организации – внешний. Это означает, что при самоорганизации «упорядоченные изменения системы вызываются внутренними силами и факторами, присущими ей. Организация же связана с действием внешних по отношению к системе сил, факторов и причин» [Вахрушев, 2015].

Логика исследователей, заключенная в приведенных высказываниях, наводит на мысль, что государственное регулирование сберегательной системы – внешнее воздействие и не может рассматриваться как неотъемлемая часть процесса самоорганизации сберегательной системы. Однако в рамках последней мы выделяем не только рынок сбережений и, соответственно, рыночную самоорганизацию, но подсистему государственного регулирования, которая является внутренней составляющей сберегательной системы. Кроме того, процесс самоорганизации реализуется через самообразование, самовоспроизводство и самосовершенствование структуры системы. А государство, посредством своих институтов, также склонно к самосовершенствованию и самовоспроизводству. В связи с этим, разделяя позицию Д.К. Чистилина, считаем целесообразным, наряду с самоорганизацией первого

вида (рыночной), рассматривать в рамках совершенствования институциональной структуры сберегательной системы самоорганизацию второго вида – изменение направленности сберегательно-инвестиционной политики государства [Чистилин, 2006]. Тем более что в обществе и экономике «самоорганизация и организация всегда связаны с целеполагающей деятельностью людей» [Тарабрина, 2015].

Под самоорганизацией сберегательной системы будем понимать естественное изменение институциональной структуры системы и ее элементов: правовых норм, традиций, обычаев, сберегательно-инвестиционных институтов, инструментов, механизмов защиты сбережений, процедур контроля и др. Самоорганизация сберегательных систем – процесс объективный и непрерывный, в результате которого происходит обновление институциональной структуры. В то же время, сложившаяся на отдельном этапе развития в конкретных социально-экономических условиях институциональная структура системы определяет ее параметры и уровень самоорганизации (рис. 1).

Рисунок 1. Взаимосвязь институциональной структуры и уровня самоорганизации сберегательной системы

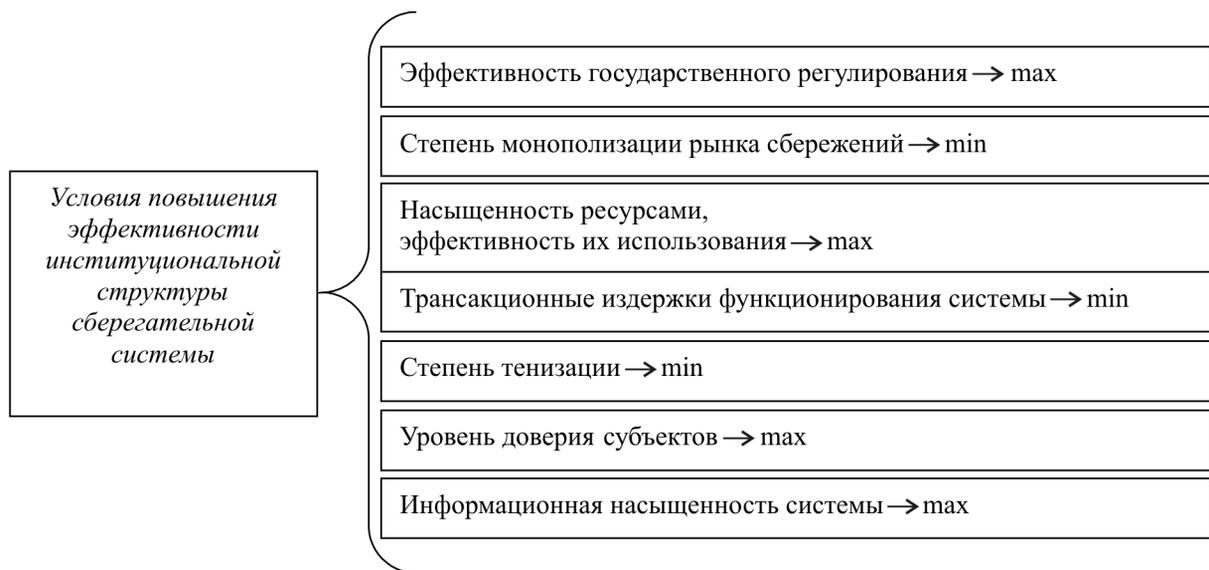
К важнейшим параметрам сберегательной системы следует, на наш взгляд, отнести:

- эффективность государственного регулирования;
- степень монополизации рынка сбережений;
- насыщенность ресурсами, эффективность их использования;

– степень тенизации сберегательных отношений, уровень трансакционных издержек функционирования и информационной насыщенности системы;

– степень доверия субъектов к сберегательно-инвестиционным институтам.

При этом главным критерием, определяющим уровень самоорганизации сберегательной системы, по нашему мнению, выступает именно степень ее информационной насыщенности, поскольку максимум информации у участников рынка сбережений обуславливает максимум упорядоченности и минимум энтропии системы, и наоборот. Определение основных параметров сберегательной системы позволяет выявить важнейшие условия повышения эффективности ее институциональной структуры (рис. 2).

Рисунок 2. Условия повышения эффективности институциональной структуры сберегательной системы

Уровень самоорганизации сберегательной системы (высокий или низкий) определяет модели поведения субъектов сберегательных отношений (характер их взаимодействия) и тренды сдвигов равновесия на рынке сбережений. Благоприятные сдвиги равновесия характерны для сберегательных систем с высоким уровнем самоорганизации (высокой степенью информационной насыщенности и эффективной институциональной структурой). Они проявляются в следующих позициях.

1) Фактические цены на сберегательные ресурсы (процентные ставки) устанавливаются на уровне, ниже равновесного благодаря тому, что заниженные ставки действуют для надежных заемщиков с достойной репутацией, а более высокие – для надежных поставщиков сберегательных ресурсов.

2) Занижается предложение сберегательных ресурсов для ненадежных заемщиков, а для субъектов с высокой платежеспособностью, наоборот, увеличивается [Ясинский, Тихонов, 2007]. В результате повышается эффективность механизма трансформации сбережений в инвестиции.

Неблагоприятные сдвиги равновесия на рынке сбережений имеют место в условиях низкого уровня самоорганизации сберегательной системы (низкой степени информационной насыщенности, неэффективной институциональной структуры). Можно выделить следующие формы проявления таких сдвигов.

1) Значительные масштабы занижения предложения сберегательных ресурсов, имеет место тенденция роста цен на них (процентные ставки завышаются).

2) Большая доля активов направляется в спекулятивные операции, то есть ускоряются темпы формирования фиктивного капитала.

3) Увеличивается степень тенизации сберегательных отношений, развивается теневой рынок сбережений.

4) Цена денежных сбережений растет многократно.

Среди последствий таких сдвигов можно назвать неэффективный механизм трансформации сбережений в инвестиции и ускоренное формирование фиктивного капитала.

Модели сберегательных систем с высоким и низким уровнем самоорганизации

Высоким уровнем самоорганизации, как правило, характеризуются сберегательные системы развитых стран мира. Такие системы отличаются достаточно разветвленной сетью эффективно работающих сберегательно-инвестиционных институтов; хорошей информированностью населения обо всех разнообразных формах вложения сбережений, их доходности; широкими реальными возможностями формирования сбережений для большинства домохозяйств в силу высокой доли заработной платы в ВВП; надежным механизмом защиты сбережений, высоким доверием субъектов к сберегательно-инвестиционным институтам [Латов, 2010]. Перечисленные условия определяют довольно высокую степень насыщенности системы сберегательными ресурсами, а эффективный механизм трансформации сбережений в инвестиции обеспечивает продуктивное их использование. При этом процентные ставки на рынке сбережений находятся на приемлемом (умеренном) уровне.

Институциональная структура высокоорганизованных сберегательных систем определяет специфику механизма их функционирования, которая проявляется в следующем. В рамках таких моделей возможности субъектов по формированию накоплений достаточно велики, что связано с высокой долей заработной платы в добавленной стоимости [Игнацкая, 2006]. Благоприятная комбинация прогрессивного механизма распределения доходов, высокого уровня информационной насыщенности сберегательной системы и значительной склонности населения к сбережениям предопределяют высокую норму организованных накоплений и большой инвестиционный потенциал национальной экономики. С другой стороны, приближение сберегательной системы к максимуму информационной насыщенности способствует формированию эффективного механизма трансформации сбережений в инве-

стиции, что обеспечивает высокую продуктивность использования накоплений. Благодаря высокой склонности населения к образованию организованных сбережений растет совокупное предложение денег. Это предопределяет умеренные цены на сберегательные ресурсы. В результате реализуются условия нормального функционирования и развития реального сектора экономики, поддерживаются достаточно высокие темпы роста ВВП и совокупных доходов субъектов.

Посредством многочисленных устойчивых прямых и обратных позитивных связей такая модель приобретет способность к самовоспроизводству и накапливает потенциал дальнейшего сбалансированного развития. Речь идет о взаимосвязях двух типов – эндогенных (внутри системы) и экзогенных (внешних). Первые проявляются, во-первых, в зависимости между уровнем доходов, потребительским спросом субъектов, потребностями в сбережениях и возможностями их формирования, во-вторых, в зависимости между зрелостью институтов объективизации информации, информационной насыщенностью сберегательной системы, уровнем доверия ее субъектов к сберегательным учреждениям и степенью ресурсной обеспеченности системы (нормой организованных сбережений).

Связи второго типа (экзогенные) проявляются, прежде всего, во взаимозависимости сберегательной и производственной систем. Высокая норма организованных сбережений способствует реализации инвестиционного спроса со стороны предпринимателей, а не формированию фиктивного капитала за счет высокоприбыльных краткосрочных операций. Увеличение объема производства благодаря дополнительному инвестированию приводит к росту доходов предприятий. В результате увеличивается спрос предпринимателей на труд, происходит дальнейший рост зарплаты наемных работников. Поскольку последние – главный субъект сберегательных отношений в современных условиях, увеличивается ресурсный потенциал сберегательной системы, посредством которой обеспечивается рост конечного спроса и финансируется развитие производственной системы. При этом финансирование развития осуществляется как благодаря кредитованию производства, так и за счет предоставления потребительского кредита. Охарактеризованные взаимосвязи действуют в условиях высокого технологического уровня производства.

Поскольку высокоорганизованные системы характеризуются способностью быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, изменять структуру, сохраняя целостность, противодействовать энтропийным тенденциям, формировать траектории развития, выбирая лучший из вариантов, механизм их самоорганизации более совершенен, что обеспечивает более высокую устойчивость и эффективность таких систем [Стеблякова, 2010].

Модель сберегательной системы с низким уровнем самоорганизации функционирует в слаборазвитых странах. Здесь количество сберегательно-инвестиционных институтов ограничено, их деятельность предполагает удовлетворение спроса лишь отдельных категорий населения, для большинства домохозяйств услуги таких учреждений недоступны; уровень информированности субъектов сберегательных отношений достаточно низок; возможности

«создавать» сбережения ограничены, поскольку имеет место довольно низкая доля заработной платы в ВВП; механизмы защиты сбережений не работают или являются недостаточно надежными. В таких условиях сберегательных ресурсов в системе недостаточно, цена на них довольно высока, большая часть активов используется для спекулятивных операций, формируются теневые схемы взаимоотношений, процентные ставки на теневых рынках непомерно высоки.

В развивающихся странах сберегательные системы обладают меньшим разнообразием элементов и функций по сравнению с развитыми государствами. Здесь рынки, действующие сберегательно-инвестиционные институты, как правило, неорганизованны, внешне зависимы и пространственно обособлены. Главные субъекты сберегательных отношений – коммерческие банки многих развивающихся государств являются всего лишь заграничными отделениями крупных банковских учреждений развитых стран и ориентируются, главным образом, на состояние и условия на внешних рынках. Достаточно распространен эффект валютного замещения, очень часто иностранная валюта служит единственным инструментом накопления.

Следует отметить дуальную природу сберегательных систем с низким уровнем самоорганизации, что служит отражением двойственной структуры экономики государств, где функционируют такие системы. Сберегательно-инвестиционные институты вынуждены здесь обслуживать потребности состоятельной элиты, пренебрегая нуждами относительно бедных слоев населения. Так, деятельность многих коммерческих банков слаборазвитых стран ограничивается размещением дефицитных сберегательных ресурсов среди «кредитоспособных» средних и крупных предприятий промышленного и аграрного секторов. Мелкие же фермеры, предприниматели, торговцы вынуждены пользоваться услугами местных ростовщиков, ломбардов, которые предлагают сберегательные ресурсы по завышенным ценам [Тодаро, 1997]. Таким образом, сберегательные системы развивающихся стран характеризуются следующими параметрами.

1) Функционированием небольшого внешне зависимого организованного рынка сберегательных ресурсов, который обслуживает потребности средних и крупных предприятий аграрного и индустриального секторов.

2) Формированием обширной неорганизованной составляющей рынка сбережений, на которую приходится удовлетворение потребностей большинства субъектов с низкими доходами.

Институциональная структура сберегательных систем с низким уровнем самоорганизации (низким уровнем информационной насыщенности, максимумом энтропии) предопределяет следующие особенности механизма их функционирования. Норма сбережений, необходимая для расширенного воспроизводства, обеспечивается за счет относительно низкого уровня заработной платы и, соответственно, относительно высокой нормы прибыли. В этом случае средняя склонность к сбережениям является невысокой. С другой стороны, благодаря высокой норме прибыли спрос на сберегательные ресурсы со стороны предпри-

нимателей значителен. На рынке сбережений формируется напряженная ситуация, уровень процентных ставок достаточно высок.

Складывается следующая совокупность структурообразующих прямых и обратных связей между распределительной, сберегательной и производственной системами. Слишком высокая доля прибыли в добавленной стоимости на фоне небольшого удельного веса заработной платы обуславливает высокий спрос на кредиты со стороны предпринимателей (растет цена денежных сбережений). Увеличение инвестирования и соответствующие технологические сдвиги в производстве способствуют росту производительности труда и объема выпускаемой продукции. Однако спрос на нее существенно не меняется в результате низкого уровня заработной платы большинства потребителей. Следовательно, дополнительно произведенная продукция не может быть реализована. Это побуждает предпринимателей к сокращению части работников, растет безработица. Формируется тенденция дальнейшего увеличения части прибыли и уменьшения удельного веса заработной платы в добавленной стоимости. В результате производственная система лишается стимулирующих импульсов к росту, сберегательная система характеризуется ограниченностью ресурсного потенциала, высокой ценой сберегательных ресурсов, существенным риском нарушения механизма трансформации сбережений в инвестиции вследствие снижения потребностей производственной системы. В целом сберегательные системы развивающихся стран отличаются низкой способностью к адаптации в условиях активизации внешних воздействий, а значит, достаточно низкой устойчивостью к энтропийным эффектам и значительно меньшей эффективностью, чем системы развитых государств.

В процессе эволюции национальных сберегательных систем происходит изменение уровня их самоорганизации, когда система достигает более высоких результатов у нее появляются новые позитивные свойства и функции [Тарасенко, 2004]. Повышение этого уровня возможно на основе совершенствования институциональной структуры и, прежде всего, накопления информации в рамках системы.

В государствах постсоветского пространства функционируют, на наш взгляд, сберегательные системы с более высоким уровнем самоорганизации, чем в развивающихся странах. Такие сберегательные системы, с нашей точки зрения, характеризуются: активным процессом становления разнообразных сберегательно-инвестиционных институтов; недостаточной информированностью населения о существующих возможностях размещения свободных денежных средств со всем комплексом их преимуществ и недостатков; достаточно узкой финансовой базой для расширения сберегательной активности субъектов – невысокой долей заработной платы в ВВП; несовершенным механизмом защиты сбережений; высокой степенью тенезации сберегательных отношений (значительной долей теневых сбережений в их общем объеме); недостаточным уровнем доверия населения к сберегательным учреждениям. Даже несколько завышенные процентные ставки по депозитам не стимулируют субъектов вкладывать свободные денежные средства в средне – и долгосрочные активы.

В отличие от развивающихся стран, такие сберегательные системы имеют, на наш взгляд, большой потенциал для дальнейшего совершенствования и устойчивого развития, причем, как ресурсный, так и институциональный. Это обусловлено более совершенной правовой базой; более высоким уровнем развития промышленности, а значит, широкими перспективами прибыльного вложения сбережений; возможностями повышения финансовой грамотности населения в силу более высокого уровня образования большинства граждан; меньшей внешней зависимостью сберегательно-инвестиционных институтов; доступом всех категорий субъектов к предлагаемым институтами услугам. Исключение составляют некоторые инструменты фондового рынка, в частности, акции высокорентабельных предприятий.

Описанные национальные сберегательные системы, как правило, ориентируют субъектов преимущественно на формирование сокровищ (непродуктивных сбережений), дают преимущества самому богатому меньшинству общества, характеризуются невысоким уровнем накоплений населения в организованной форме, стимулируют отток национальных сбережений за рубеж.

Заключение

В процессе развития сберегательных систем как самостоятельных, сложных объектов, происходит совершенствование, усложнение их институциональной структуры, что, в свою очередь, определяет иной уровень самоорганизации систем. Последний параметр обуславливает специфику механизмов их функционирования и развития. Если институциональная структура высокоорганизованных сберегательных систем обеспечивает достаточно высокую эффективность функционирования и устойчивость развития, то в системах с низким уровнем самоорганизации возможности сохранения целостности и противодействия энтропийным проявлениям ограничены. Кроме того, институциональная структура систем фиксирует и воспроизводит сложившиеся модели сберегательного поведения субъектов, а также тенденции к благоприятным сдвигам в рамках высокоорганизованных систем и к неблагоприятным – в условиях структур с низким уровнем самоорганизации.

Изменить ситуацию можно, принимая во внимание закономерности функционирования и развития сберегательных систем с разным уровнем самоорганизации, создавая условия для повышения эффективности институциональной структуры системы на основе научно обоснованного целеполагания в рамках подсистемы государственного регулирования.

Таким образом, более высокую устойчивость и стабильное развитие сберегательных систем можно обеспечить, активизировав процесс повышения уровня их самоорганизации посредством институциональных преобразований в следующих направлениях.

Расширение возможностей субъектов по созданию накоплений на основе внедрения прогрессивной системы распределения доходов, предполагающей увеличение доли заработной платы в ВВП.

- 1) Повышение информационной насыщенности сберегательной системы через создание институтов объективизации информации, повышение финансовой грамотности населения.
- 2) Создание надежных механизмов защиты сбережений.
- 3) Обеспечение доступа всех категорий населения к сберегательным ресурсам и услугам сберегательно-инвестиционных учреждений.
- 4) Повышение тесноты связи между сберегательной и производственной системами через формирование эффективного механизма трансформации сбережений в инвестиции;
- 5) Ограничение внешней зависимости национальных сберегательных систем и обеспечения для них равных возможностей в плане доступа к мировым сберегательным ресурсам.

Библиография

1. Вахрушев Д.С. Методологические аспекты процессов самоорганизации в экономических системах // Электронный научный журнал. 2014. № 4. URL: <http://government.esrae.ru/pdf/2014/4/300.pdf>
2. Игнацкая М.А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа. М.: Ком-Книга, 2006. 304 с.
3. Ковалев В.В. Финансы. М.: Проспект, 2006. 640 с.
4. Ларионова Н.И. Институционализация рынка социальных услуг: теория, методология: дис. ... докт. эконом. наук. Йошкар-Ола, 2010. 364 с.
5. Латов Ю.В. Каков социальный капитал современной России? (сравнительный анализ межличностного и институционального доверия) // Леонтьевские чтения. 2010. № 7. С. 216-230.
6. Мельник Л.Г. Особенности и движущие силы самоорганизации экономических систем // Актуальные проблемы экономики. 2012. № 8 (134). С. 36-41. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/ape_2012_8_7.pdf
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
8. Олейник А.Н. Конституция российского рынка // Институциональная экономика / Под общ. ред. А.Н. Олейника. М.: ИНФРА-М, 2007. 704 с.
9. Стеблякова Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: дис. ... докт. эконом. наук. Москва, 2010. 386 с.
10. Тарабрина М.Е. Самоорганизация социально-экономических систем: дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2011. 162 с. URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/samoorganizacija-socialno-jekonomicheskikh-sistem.html>
11. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ (наука и искусство решения проблем). Томск: Издательство Томского университета, 2004. URL: http://fevt.ru/load/svoystva_sistemy/64-1-0-904

12. Тодаро М.П. Экономическое развитие. М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. 671 с.
13. Черникова И.В., Черникова Д.В. Сложность как способ бытия саморазвивающихся систем // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». М.: Прогресс-Традиция, 2011. 496 с.
14. Чистилин Д.К. Самоорганизация мировой экономики: Евразийский аспект. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 237 с.
15. Ясинский Ю., Тихонов А. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание? // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 35-58.

Models of saving systems on the criterion of their level of self-organization

Valeriya V. Litvin

PhD in Economy, Associate Professor,
Department of economic theory,
Donetsk National University of Economics and Trade
named after M.I. Tugan-Baranovsky,
83050, 31 Shchorsa st., Donetsk;
e-mail: val.litwin2015@yandex.ru

Abstract

This article considers emergent properties of the saving system that allows to distinguish it from other related systems. The author defines the essence of self-organization of the national saving system and its role in sustainable development of the system. It justifies the thesis that the subsystem of state regulation can be considered as an integral part of the process of self-organization of the national saving system. The mechanism of the interdependence of the institutional structure of the saving system and the level of its self-organization are examined. The article reveals specifics of models, features of mechanisms of functioning and development of saving systems with high and low levels of self-organization. The author talks about deep causes of the differences between the saving systems in developed, developing countries and the states of the post-soviet expanse. The article defines the essence of the institutional structure of the saving system and conditions for improving its effectiveness. The relationship between the level of self-saving system, patterns of behavior of its subjects and trends of the shifts of equilibrium in the savings market are identified. The author examines the mechanism

of providing with higher effectiveness and sustainability of the national saving system through increased level of self-organization examined. The article reveals advantages and disadvantages of national saving systems of post-soviet states, and the directions of institutional changes in models with a low level of self-organization.

For citation

Litvin V.V. (2016) Modeli sberegatelnyih sistem po kriteriyu urovnya ih samoorganizatsii [Models of saving systems by the criterion of their self-organization level]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 6 (12A), pp. 265-279.

Keywords

Self-organization of saving systems, institutional structure of saving systems, models of saving systems with high and low level of self-organization.

References

1. Chernikova I.V., Chernikova D.V. (2011) Slozhnost' kak sposob bytiya samorazvivayushihhsya sistem [Complication as self-developing systems mode of being]. *Sinergeticheskaya paradigma. "Sinergetika innovatsionnoi slozhnosti"* [Synergetics paradigm. "Synergetics of innovative complication"]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
2. Chistilin D.K. (2006) *Samoorganizatsiia mirovoi ekonomiki: Evraziiskii aspekt* [Self-organization of the world economy: Eurasian aspect]. Moscow: Ekonomika Publ.
3. Ignatskaya M.A. (2006) *Novaya ekonomika: opyt strukturno-funktsional'nogo analiza* [A new economy: experience of structural-functional analysis]. Moscow: Komkniga Publ.
4. Kovalev V.V. (2006) *Finansy* [Finance]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Larionova N.I. (2010) *Institutsionalizatsiya rynka sotsial'nykh uslug: teoriya, metodologiya*. Dokt. Diss. [The institutionalization of the social services market: theory, methodology. Doct. Diss.]. Ioshkar-Ola.
6. Latov Yu.V. (2010) *Kakov sotsial'nyi kapital sovremennoi Rossii? (sravnitel'nyi analiz mezhlchnostnogo i institutsional'nogo doveriya* [What is the social capital of modern Russia? (comparative analysis of interpersonal and institutional trust)]. *Leont'evskie chteniya* [Leontief readings], 7, pp. 216-230.
7. Mel'nik L.G. (2012) *Osobennosti i dvizhushhie sily samoorganizatsii ekonomicheskikh sistem* [Characteristics and driving forces of self-organization of economic systems]. *Aktual'nye problemy ekonomiki* [Actual problems of economy], 8 (134), pp. 36-41. Available at: file:///C:/Users/user/Downloads/ape_2012_8_7.pdf [Accessed 12/11/16].
8. Nort D. (1997) *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and functioning of economy]. Moscow: Nachala Publ.

9. Oleynik A. (2007) Konstitutsiya rossiiskogo rynka [The constitution of the Russian market]. *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional economics]. Moscow: Infra-M Publ.
10. Steblyakova L.P. (2010) *Transformatsiya ekonomicheskikh sistem: teoriya i praktika*. Dokt. Diss. [The transformation of economic systems: theory and practice. Doct. Diss.]. Moscow.
11. Tarabrina M.E. (2011) *Samoorganizatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh system*. Dokt. Diss. [Self-organization of socio-economic systems. Doct. Diss.]. Ulan-Ude. Available at: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/samoorganizacija-socialno-jekonomicheskikh-sistem.html> [Accessed 12/11/16].
12. Tarasenko F.P. (2004) *Prikladnoi sistemnyi analiz (nauka i iskusstvo resheniya problem)* [Applied system analysis (science and art of the solution of problems)]. Tomsk: Tomsk University. Available at: http://fevt.ru/load/svoystva_sistemy/64-1-0-904 [Accessed 10/06/16].
13. Todaro M.P. (1997) *Ekonomicheskoe razvitie* [Economic development]. Moscow: Moscow State University, UNITY.
14. Vakhrushev D.S. (2014) Metodologicheskie aspekty protsessov samoorganizatsii v ekonomicheskikh sistemakh [Methodological aspects of the processes self-organization in economic systems]. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu* [On the way to civil society], 4. Available at: <http://government.esrae.ru/pdf/2014/4/300.pdf> Available at: www.es.rae.ru/government/81-300 [Accessed 17/11/16].
15. Yasinskii Yu., Tikhonov A. (2007) Novaya informatsionno-povedencheskaya paradigma: k nets ravnovesnoi teorii ili ee vtoroe dykhanie? [New informational-behavioral paradigm: the end of the theory of equilibrium or its second breath?]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of economy], 7, pp. 35-58.